
Аварис.

Лето было в самом разгаре, что очень даже неплохо, учитывая дальнюю дорогу. Не то чтобы климат как-то мог повлиять на комфорт моего путешествия. Все же зачарованная одежда хорошо справляется с любыми погодными условиями. Да и, в конце концов, я всегда могу воспользоваться Крыльями Тьмы для быстрого перемещения.

Но для неспешного путешествия лето было куда приятнее с эстетической точки зрения, чем та же осень или, уж тем более, зима. Хотя и в летнем времени есть свои недостатки. Например, постоянно докучающие насекомые, от которых порой приходится спасаться с помощью магии. Но все же эти вездесущие твари были обыденностью, не более. Чего не скажешь о другом недостатке теплых деньков...

— Как-то даже жалко их, — совершенно безэмоционально проговорил я, отгоняя назойливых мух, которые слетелись на останки.

Трупы были сильно обезображены, и в них с трудом можно было узнать людей. Основной причиной этому стало то, что они были сильно обглоданы. Местами даже до костей. На том, что осталось от тел, можно было заметить следы от крупных, бритвенно острых когтей, а также клыков, что были им под стать. Типичная работа трупоедов, а конкретно в этом случае гулей.

Эти путники явно совершили смертельную ошибку, решив, что падальщики не нападают на живых существ. Это все при условии, что они знали о наличии неподалеку гнезда гулей. Конечно, меня мало волновали мотивы действий этих неудачников.

Куда больше меня занимал вопрос о том, откуда здесь, вдоль Большака, взялся этим самым гулям. Обычно эти твари гнездятся близ мест, где есть большое скопление мертвечины. И за те десять дней, что я уже в пути, мне еще не доводилось слышать, что где-то в этих краях проходила какая-нибудь масштабная битва. Про наличие поблизости кладбища так я и вовсе молчу, ведь ближайшая деревушка — в километрах двадцати отсюда.

— Интересно, — задумчиво пробормотал я, подойдя ближе к обезображенным останкам и присев рядом с ними на корточки.

К сожалению, навыками некромантии я так и не овладел, поэтому мне предстоял долгий и муторный процесс копошения в чужих внутренностях.

Первичный и вторичный осмотры не дали никаких результатов. Растерзанные тела, следы когтей, брызги крови, уже впитавшиеся в землю. Землю, на которой так же четко видны следы

нечеловеческих лап. Все по-прежнему указывало на смерть от лап чудовищ, которым банально неоткуда здесь взяться. Логическая цепочка не складывалась, и посему мое маленькое расследование продолжалось.

Наверное, будь на моем месте нормальный ведьмак, он бы уже все понял. Я же все еще мало знаю об этом мире, кроме событий, до которых еще предстояло дожить. Поиски осложнялись и тем, что я банально не знал, что именно ищу, отчего и не мог воспользоваться магией.

«А может воспользоваться медицинскими чарами поиска инородных тел?», — задался я вопросом, на несколько секунд остановившись и посмотрев на останки. — «Не вариант. Слишком много лишнего мусора могло попасть в тела».

Так бы я и продолжил безрезультатно копошиться в трупах, если бы случайно не наткнулся на что-то острое в изрядно пожеванных кишках одной из жертв. Особо не мудрствуя и не боясь порезаться, я крепче схватил найденный предмет и выдернул наружу. Надо ли говорить, что и без того ужасно выглядящие останки стали еще хуже. Тем не менее своей цели я добился и выудил на свет наконечник стрелы.

— И как же ты тут оказался? — с улыбкой на лице задал я риторический вопрос, разглядывая свой трофей, пока в голове выстраивалась цельная картина.

Осталось только сопоставить улики с фактами и дополнить все это моими домыслами.

Трупы на дороге, наконечник стрелы, найденный в одном из тел, и, конечно же, трупоеды, что изрядно попортили жертв. Пазл сложился. Судя по всему, гули все же обгладывали уже мертвые тела, но смерть путников все так же остается насильственной. Только теперь виной всему нападение других чудовищ — людей. Этому свидетельствует наконечник стрелы в брюхе одной из жертв. Не думаю, что он, или она, был достаточно глуп, чтобы проглотить столь острый предмет.

Похоже, что разбойники, или какая-то другая шваль, орудуют здесь регулярно, что и привело к появлению гулей. Ведь как можно пропустить столько бесхозного мяса, будучи тварью, ведомой голодом. Те же, в свою очередь, неплохо подчищают хвосты за бандитами, обгладывая и уродуя трупы, тем самым маскируя все под нападение трупоедов.

— Хитро, — усмехнулся я, убирая наконечник в нагрудный карман.

Ранее не бросающиеся в глаза детали стали более явными после того, как я окончательно пришел к подобной версии событий. Например, полное отсутствие чего-либо ценного на трупах или же возле них. Да и само расположение тел, практически сваленных в кучу на обочине. Все это подтверждало мою теорию, указывая на то, что здесь приложили свою руку люди.

«Во всяком случае, трупоеды не утаскивают свою добычу», — подумалось мне, пока я оттирал кровь с рук. — «Либо я просто не знаю о таких случаях».

В любом случае, вся эта информация мне мало что дала. Только одно простое напоминание: мир — жестокое место, и неизвестно, где тебя может поджидать опасность. К счастью, мне и без таких напоминаний не хочется получить в своем теле пару лишних, не задокументированных дырок. Поэтому приходится на постоянной основе держать на себе щит от физических атак.

Продолжив путь, я и вовсе уже почти позабыл о «загадочных» трупах. Какое мне дело до жизней каких-то кметов. И я бы вовсе забыл об этом инциденте, если бы не одно событие, достойное дешевого бульварного романа.

Через полчаса пешего пути дорога завернула и скрылась за деревьями. Солнце за это время совсем ушло за горизонт, и наступили сумерки, отчего я стал задумываться о поиске места для ночлежки. Не то чтобы путь в темноте был бы сложнее, отнюдь. Я просто не собирался торопиться.

Я уже остановился и прикидывал, с какой стороны дороги будет лучше организовать свою стоянку, как вдруг до моего чуткого слуха донеслись странные звуки боя: звон мечей, крики воинов и стоны умирающих людей. Невольно нахмурившись, я сбросил все вещи, не забыв накинуть на них отвод глаз, и пошел на встречу звукам, на ходу вытаскивая меч.

Но не успел я приблизиться к повороту, как из-за него выскочило маленькое нечто, в котором можно было угадать девочку подростка. Только нормальные девочки не бегают по большаку со стрелой в плече и в красивом, хоть и залитом кровью, платье. Она бежала, не разбирая дороги, то и дело спотыкаясь через шаг. Лицо было перекошено в гримасе ужаса, а из глаз текли слезы.

— Какого черта... — пробормотал я, силясь понять, что здесь происходит.

И словно бы в ответ на мой незаданный вопрос вслед за девочкой выскочили две высокие и худощавые фигуры, вооруженные луками. Завидев, судя по всему, свою цель, они дружно вскинули луки и наложили стрелы на тетиву. Когда эта парочка уже готова была выпустить свои смертоносные снаряды, девчонка успела добежать до меня, но, завидев в моей руке меч, испугалась пуще прежнего. Встав как вкопанная и сильно побледнев не то от страха, не то от потери крови, она не могла вымолвить ни единого слова.

На оценку ситуации и принятие решения у меня ушло не больше пары мгновений. Тем не менее этого малого времени хватило нападающим, чтобы выпустить стрелы в девочку и уже приготовиться к следующему выстрелу, который явно предназначался мне.

Простой щит, вызванный защитить от физического урона, появился на пути стрел практически мгновенно, чем спас жизнь девчонки. Сама же жертва постепенно начала отмирать, поняв, что странный незнакомец, в моем лице, не собирается ее убивать. Я же, ободряюще улыбнувшись, сделал пару шагов вперед, тем самым отгораживая ее от нападающих, которые пытались понять, почему их стрелы не достигли цели.

Пользуясь их замешательством, я моментально переместился к этой парочке, оказавшись у них за спиной. Не ожидая от меня подобного шага, враги не сразу поняли, что произошло, за что и поплатились жизнью. Горизонтальный взмах мечом — и голова одного из них летит на землю. Вслед за ним на пыльную дорогу, словно мешок с картошкой, падает и обезглавленное тело, практически моментально образуя под собой огромную лужу крови.

Второй нападавший, увидев незавидную участь своего товарища, попытался разорвать со мной дистанцию. Но сделать это оказалось затруднительно, особенно когда в твоём брюхе торчит копьё, сотканное из огня. За попытку сбежать его смерть оказалась не столь быстрой и совсем не безболезненной. Его дикий вой, вызванный сожжением его внутренних органов, разнесся по округе и напугал птиц, сидящих на ветках деревьев.

— Мусор, — сплюнув, сказал я, носком ботинка переворачивая отрубленную голову.

На меня смотрело лицо с застывшей маской удивления. И лицо это явно принадлежало представителю одной из Старших рас, то есть эльфу, они же Aen Seidhe. Этому свидетельствовали резкие, удлинённые и при этом изящные черты лица, а также заострённые уши, которые виднелись из-за локонов волос цвета воронова крыла. Глаза миндалевидные с зеленым зрачком.

Другими словами — типичный эльф. Точь-в-точь, как их любят описывать во всякого рода книгах. Прекрасный и благородный народ. Долгожители и могущественные маги.

— Ага, как же, — пробормотал я, слегка поморщившись. — А ещё они чересчур высокомерны.

Меня отвлек звук падающего тела. Резко осмотревшись, увидел, как спасённая девчонка осела на пыльную дорогу. Судя по белому, словно мел, лицу, она совсем обессилела. Так ещё и потеря крови дала о себе знать. Хлопнув себя по лбу, я поспешил к спасённой особе. Не хватало ещё потерять её столь глупо после того, как защитил.

Стоило мне подойти ближе, я немедленно кинул в неё диагностирующие чары и присел возле на корточки. Пока заклинание передавало мне пакет информации по состоянию девчонки, я, не слушая её слабых возражений, разорвал рукав её платья, чтобы осмотреть рану.

Ранение оказалось не сквозным, отчего захотелось выругаться. Любая попытка вытащить стрелу приводила ко вспышке боли, а спасённая начинала шипеть сквозь зубы.

— Придётся резать, — проговорил я, незаметно создавая острый нож.

— Что? — слабо и едва слышно спросила девчонка, но прервалась, заскулив от боли.

— Терпи, мелкая, — ободряюще сказал я, делая небольшой надрез на плече вокруг древка стрелы.

Раздвинув края раны, я увидел сам наконечник, уткнувшийся в кость, которая и остановила стрелу. Встреча с металлическим наконечником не прошла для нее даром, и можно было увидеть, что часть кости откололась. Досадливо выругавшись от понимания прибавившейся работы, я потянул за стрелу, продолжая держать рану открытой.

— Я... не... мелкая... — тихо проговорила девчонка, изливаясь потом и продолжая поскуливать от боли.

— Ага, а я не демон, пожирающий души, — буркнул я, стараясь не отвлекаться и продолжая вытягивать снаряд.

Стоило только стреле вылезти наружу, как я сразу же плотно сжал края раны и наложил заживляющее заклинание, щедро напятав его энергией. Это позволило скрепить края и избавить девочку от кровотечения. Но это было решение лишь на первое время. В последующем придется заняться раной гораздо плотнее. Только это будет значительно позже, а пока у меня есть проблема понасушнее.

— Не стоит тянуться к мечу, dh'oine, — послышался у меня за спиной голос.

Я замер. Заметил, как напряглась девочка, на что я подарил ей ободряющую улыбку.

— Встань, — приказал голос у меня за спиной, и я решил подчиниться, с интересом гадая, что же будет дальше. — Повернись.

Вновь подчинившись, я развернулся, чтобы увидеть, как полукругом передо мной выстроились два десятка эльфов. Каждый, как на подбор, был высок и худощав. Вооружены луками и короткими клинками. Одежда зеленых и коричневых тонов. На лицах у большинства застыла маска презрения.

— Отойти от девчонки, dh'oine, — приказал их предводитель.

Во главе этого эльфийского отряда был мужчина, который выглядел немного старше остальных, что говорило о вероятно большом опыте.

— Человек? — усмехнувшись, переспросил я, не спеша выполнять приказ. — Вот уж вряд ли.

Он оценивающе посмотрел на меня, пока его взгляд не наткнулся на висящий на моей груди ведьмачий медальон.

— А, vatt'ghern, — понятливо протянул эльф, сделав свои в корне неверные выводы. — И правда, людьми подобных тебе назвать уже не получится.

В этот момент со стороны, где я убил первых двух эльфов, донесся крик, полный ярости и скорби. С интересом посмотрев туда, увидел, как фигура одного из эльфов, казавшаяся мельче остальных, стоит на коленях и сжимает в объятьях отрубленную голову. Эта картина болезненно кольнула мое сознание, немного подпортив настроение.

— Que suess's? — спросил главный эльф одного из подчиненных.

— Этот bloede dh'oine убил Галлара, — с едва сдерживаемой злостью ответил вопрошаемый представитель Народа Гор.

— Вообще-то, там был еще второй, — издевательски проговорил я, мерзко ухмыляясь. — Но на него вам, видимо, плевать.

Теперь все эльфы смотрели на меня иным взглядом. Не было больше презрения, только злость и желание убить. Пожалуй, только их предводитель оставался спокоен и продолжал на меня внимательно смотреть, словно что-то для себя решая.

— Не хотел я этого, vatt'ghern, — как-то устало проговорил главный «сэидхе». — Думал отпустить тебя после того, как ты бы отдал нам девчонку. Но ты не оставляешь мне выбора.

Я почувствовал, как спасенная вздрогнула после слов о том, что я был бы вынужден ее отдать. Не обращая на нее больше внимания, посмотрел на врагов, что вскинули луки, подчиняясь приказу командира. На их лицах были предвкушающие улыбки. Это был тот самый приказ, который они выполняют с удовольствием. Убить ведьмака. Убить человека.

— Не лги себе, эльф, — с презрительной усмешкой сказал я, вовсе не страшась направленного на меня оружия, чем сильно смутил этих «разбойников». — Ты бы не оставил меня в живых. Не мог оставить, ведь я — ненужный свидетель.

В ответ эльф слабо улыбнулся и фыркнул.

— Ты прав, vatt'ghern, — все так же слабо улыбаясь, сказал он, подняв руку, чтобы дать отмашку своим подчиненным, — не оставил бы.

— Но, видишь ли, в чем дело, эльф, — медленно проговорил я, не дав ему отдать приказ, и губы мои сами собой растянулись в кровожадном оскале. — В одном ты ошибся. Я не vatt'ghern.

Намеренно сделав паузу, чтобы будущие трупы поняли смысл сказанных мною слов, я выпустил малую доли своей силы в окружающий мир. Это моментально сказалось на окружающих. Девчонка в тот же миг потеряла сознание, в то время как эльфы еще стояли на ногах и силились понять, отчего им стало так тяжело дышать.

Издевательски сделав глубокий вдох, наслаждаясь запахом ночи, я посмотрел прямо в глаза

предводителя эльфов. Учитывая, что сумерки уже успели смениться ночью, мои глаза, загоревшиеся потусторонним светом, выглядели еще более устрашающе.

— Я не ведьмак, — уже на всеобщем повторил я, подготовив заклинание. — Я кое-что гораздо, гораздо хуже.

Стоило прозвучать последнему слову, как заклинание огненной волны, щедро накаченное магией, сорвалось с моих рук. Избыток энергии сделал свое дело, и волна превратилась в цунами, возвышаясь над нашими головами на добрых пять метров. Расходясь конусом, заклинание уничтожило все на своем пути в радиусе ста метров, в том числе неудачливых эльфов и часть леса, что была за их спинами.

— Переборщил, — критично осматривая получившееся пепелище, проговорил я.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3498512>